Улыбка солнечной принцессы

Автор:
Елизавета Соболянская

Улыбка солнечной принцессы

Елизавета Владимировна Соболянская

Принцесса Аделин опора отца, брата и трона. Принц Хирото – всего лишь приемыш, взятый в королевскую семью за редкие способности. Их встреча лишь дань вежливости и протоколу, а расставание почти побег. Но если Судьба решает соединить двоих, она делает это не взирая на обстоятельства.

Елизавета Соболянская

Улыбка солнечной принцессы

Пролог

Ее Высочество сидела перед зеркалом и поправляла прическу перед выходом к народу. Безупречно уложенные светлые локоны, скромные жемчужные серьги, шляпка, обручальный браслет на руке.

Девушка бросила на себя в зеркало оценивающий взгляд и решила, что готова. Знак мажордому, одетому в удивительный пестрый наряд расшитый перьями фазанов и золотой тесьмой. Немолодой слуга вышел на балкон, стукнул посохом и прокричал во всю мощь тренированных легких:

– Ее Королевское Высочество принцесса Аделин Гвендолен Игрейн Иаронская! – затем вестник отошел в сторону и отступил в тень, позволяя девушке выйти на яркий солнечный свет и явить себя пестрой толпе, собравшейся у стен дворца.

Гвен осторожно вышла на серые каменные плиты, вгляделась в линию горизонта, скрытую горами, улыбнулась и помахала рукой.

– Вы сегодня необычайно свежи, Ваше Высочество, – раздался холодный голос слева.

Принцесса с трудом сдержала дрожь и демонстративно поправила помолвочный браслет на запястье:

– Благодарю вас, Ваше Высочество, – коротко ответила она, продолжая махать и улыбаться.

– Ее Величество приглашает вас посетить выставку цветов после полудня.

– Я с радостью принимаю приглашение Ее Величества, передайте ей мою почтительную благодарность, – ответила Гвендолен, немного задержав дыхание.

Через миг ощущение давления пропало, принц ушел. Постояв еще минуту, девушка бросила короткий взгляд на мажордома и тот оповестил собравшихся о завершении церемонии благословения.

Девушка с облегчением вернулась в комнату, храня на лице прежнюю безмятежность.

Глава 1

Королевство Иарон отличалось большим разнообразием ландшафтов. Поговаривали, что боги решили пошутить, когда создавали эти земли, а дворец короля Дарогора был расположен так, что с каждой его стороны открывался великолепный вид на новое чудо природы. Горы на севере, поля на востоке,

фруктовые сады на юге и полноводная река на западе.

Старшая дочь государя жила в покоях, смотрящих на реку и частенько любовалась видом, успокаивая нервы после стычек с отцом и братом. Принцесса отличалась сильным характером и большой сметливостью в государственных делах. И это с точки зрения ее отца могло стать проблемой, ведь принцесса вызывала у подданных гораздо больше доверия, чем ее младший брат.

Король решил, что нашел выход из неприятной ситуации. Он предложил дочери в течение года найти себе супруга и тем снизить давление на брата и придворных. По законам Иарона на трон могла претендовать лишь незамужняя девушка, способная привести на трон супруга.

Гвендолен обдумала предложение отца и решила, что это действие имеет смысл. Следить за реформами, поддерживать армию и флот она сможет даже из фамильного замка какого-нибудь дворянина, не связанного близким родством с королевской семьей.

К ее величайшему сожалению поиски такого кандидата затянулись. Сначала отсеяли всех знатных и богатых, способных поднять мятеж против принца, с тем, чтобы усадить на трон жену и править из-за ее плеча. Потом отсеяли тех, кто имел хотя бы три поколения родства с королевским домом. Таких набралось еще больше. В итоге на выбор остались мелкие дворяне, выслужившие чин верной службой и талантами, либо рыцари, получившие титул за услугу оказанную короне.

Принцесса проводила дни в кабинете с отцом и братом и наконец отобрала четверых. Все они получили приглашение на бал в честь дня рождения Ее Высочества и всем в бокалы был добавлен ягодный сок, усиливающий опьянение. Отец-король не возражал. Он тоже знал, что пьяный человек не способен сдержать свой характер и хотел посмотреть на будущего зятя в критической обстановке.

Один из претендентов выбыл сразу: захмелев он начал болтать и волочится за дамами. По знаку принцессы его вывели из зала, а на утро посоветовали больше не появляться во дворце. Второй сидел молча и почти не двигался, наливая себе кубок за кубком. Аделин решила испытать его иначе – слуга, пробегая мимо задел молчуна и опрокинул на него поднос с напитками. Итогом стал

стремительный удар в лицо лакея, и безобразная свара в попытке увести гостя. Он тоже получил «черную метку» от короля.

Третий кандидат оказался хитрее: улыбался, любезничал, старался заесть непонятный и сильный хмель, но не справился с ситуацией и нарвался на дуэль с одним из приглашенных. Пришлось принцессе остановиться на четвертом варианте: ощутив опьянение гость подозвал слуг и попросил проводить его в спальню.

– Взгляни, отец, – Аделин стояла на галерее, наблюдая за пиром, – он понял, что дело не чисто, но не стал ни драться, ни болтать, и поспешил избежать возможных неприятностей. Этот человек подходит!

Его Величество окинул взглядом уходящего графа и пожал плечами:

– Он не богат и не красавец, титул получил его отец, так что родовитые дворяне будут его задевать, но с точки зрения нашей ситуации это лучший выбор.

Принцесса только кивнула в ответ. Она подошла к браку, как к очередному заданию провести светское мероприятие. Для начала будущий жених начал получать приглашения на праздники во дворец. Потом в ближний круг принцессы, и наконец настал день, когда одна из фрейлин растолковала недогадливому кавалеру, что весь город затаив дыхание следит за его и принцессы… романом!

Молодой человек слегка растерялся, а потом улучив минутку вызвал Аделин на разговор. Ее Высочество честно объяснила в чем тут подвох, и сама предложила графу Варвику свою руку. Лорд был не глуп, и осторожен, задал несколько вопросов, а потом согласился. Фамильный помолвочный браслет привезли из столичного дома тем же вечером и сразу после ужина Его Величество объявил о грядущем бракосочетании.

Конечно новость вызвала волнение при дворе и пересчет фигур в политических кругах. Грядущим браком принцесса демонстративно отказалась от права на престол, но ведь у нее могут родится дети, а вот будут ли законные наследники у принца? И колесо интриг и шепотков вновь сдвинулось с места.

Глава 2

Аделин сидела у себя в будуаре и безупречным почерком подписывала приглашения на свадьбу, когда к ней стремительно вошел отец:

– Делла, – взволнованно сказал он, – нужна твоя помощь!

Девушка аккуратно отложила перо с золотым наконечником и изобразила почтительное внимание отцу.

– Мэркэр забыл о приглашении из королевства Уртан. В этом году правящая чета отмечает юбилей, приглашения пришли еще зимой, но этот… – король сдержал крепкое слово, – сунул конверт в стол и забыл!

– Когда пройдут торжества, отец, – чистым, хрустальным голосом вопросила принцесса, зная, что за приоткрытой дверью стоит свита. – Мне бы не хотелось переносить свадьбу.

– Гостей ждут через неделю. Твой братец умудрился принять на это время приглашение от монастыря Сайтен, а я нужен здесь, ты сама знаешь.

– Конечно, отец, – король поморщился от сверхпочтительного тона, но удержался, дочь знает, что делает. – Я велю немедля собирать вещи! До Уртана всего три дня пути.

Вот так принцесса Аделина очутилась в этом странном горном королевстве. В карете получилось доехать только до самих гор. Дальше передвигались на осликах, на носилках и даже в корзинах. Аделин не унывала, прятала под юбками штаны и всю дорогу читала книги об Уртане, чтобы не попасть впросак от незнания местных обычаев.

Страна поразила Ее Высочество. Из книг она знала, что горы в этой стране невысокие, бурые и имеют большой плодоносный слой почвы, что позволяет выращивать на террасах плодовые деревья, редкие целебные травы и коренья. Однако плодородная земля рыхлая, а летом в Уртане часто идут дожди, поэтому нередко случаются оползни, перекрывающие путь в дальние деревушки и даже

в саму столицу.

Когда кортеж принцессы приблизился к перевалу, над долиной как раз висели низкие облака, моросил теплый, но унылый и серый дождь. Принцесса Аделин хотела увидеть самую большую долину Уртана с высоты птичьего полета и потому обратилась к своей придворной даме:

– Как жаль, милая Бронвин, что такой прекрасный вид укутан облаками, точно стеклянный шар ватой! Если бы я могла разогнать эти облака, я бы непременно это сделала! – и Ее Высочество шутливо махнула широким рукавом своей дорожной накидки.

Проводники, монахи одного из высокогорных монастырей Уртана сразу зашушушкались между собой, пряча лысые головы под шафрановыми капюшонами. Другие сопровождающие – пара придворных невысокого ранга предложили принцессе сделать на перевале остановку, чтобы поклониться священному абрикосовому дереву, растущему как раз на перевале.

Аделин уловила смущение чужих придворных и суету монахов, бросила еще один взгляд на долину и милостиво согласилась. Со спин осликов тотчас были сняты ковры и подушки, раскрыты корзины с припасами и даже кувшины с легким сладким вином.

Сопровождающие с поклонами повели принцессу к дереву, а вслед ей поспешили придворные дамы и охрана. Не смотря на уверения монарха Уртана, что его гостье на его земле ничто не угрожает, Аделин не видела причины давать послабления своей свите.

Она долго подбирала приближенных, выбирая людей умных, верных, амбициозных, но умеющих оценивать свои силы. Из девочек, которых знатные отцы и матери приводили поиграть с маленькой принцессой она выбирала не самых красивых, но самых добрых и наименее алчных.

В детской комнатке принцессы стояла резная деревянная «горка», уставленная множеством сверкающих безделушек. Там были даже вещи из драгоценного алого стекла, и множество куколок в нарядных платьях, маленьких кинжалов в сверкающих ножнах, солдатиков, книг в дорогих позолоченных переплетах.

Все это богатство лежало на виду, а во время игр принцесса нарочито оставляла юных лордов и леди одних. Специальная служанка, приставленная к богатствам «горки» должна была тайно следить за гостями и докладывать принцессе кто из приглашенных покушался на чужое, а кто просто смотрел или даже вслух восхищался.

Схватившие блестящую игрушку дети больше не приглашались в покои принцессы. Те кто восхищался книгами, редкими приборами или инструментами вскоре таинственными путями получали приглашение в королевскую Академию или отправлялись на практику к настоящим мастерам своего дела.

Если ребенок не прятал игрушку, а рассмотрев ставил на место его обязательно спрашивали – что понравилось больше всего. Те девочки, которым нравились не только блестки, но и тонкая работа, или забавное выражение лиц куколок, принимались на обучение в младшие фрейлины.

Конечно ряды приближенных регулярно «просеивались» службой безопасности его величества, и принцессе случалось заступаться за тех, кого она считала необходимым в своем круге, но в целом к двадцати годам команда сформировалась и уже почти пять лет следовала за Ее Высочеством, выполняя поручения по всему королевству.

Король Иарона порой сожалел, что Аделин родилась девочкой, а иногда втайне радовался этому. Сын и наследник пока больше носился по лесам, занятый охотой и развлечениями, и забывал уделять внимание внешней политике и государственному устройству. Его рождение стоило жизни королеве-матери, и Его Величество горько печалился о покойной супруге. Ему казалось, что принцессе не достает именно женской эмоциональности, спонтанности. Слишком у нее все выверено и точно. Но именно суховатая точность действий делала принцессу столь популярной в стране.

Глава 3

Абрикосовое дерево было действительно очень старым. Оно росло между двумя огромными валунами раскинув пышную крону по серым замшелым камням. Один из монахов сопровождения рассказал, что много лет назад эти камни были

единым целым, пока в трещину не попала абрикосовая косточка:

– Существует легенда, что косточку в камень вложил великий учитель Самияджу, – нараспев вещал сухощавый мужчина перебирая четки. – Он хотел показать ученикам силу терпения и стойкости. Крохотный росток, который пробился в трещине должен был погибнуть от жажды, но он выжил и раздвинул камень, чтобы достать корнями плодородную землю.

Принцесса вежливо выслушала легенду, потом согласно местному обычаю поклонилась дереву и оставила подношение – красивую нефритовую пуговицу с обшлага своего кафтана. Монахи долго кланялись и благодарили «светлую госпожу» за щедрый дар, а потом вернулись к уже накрытому обеду. Выйдя из-за валунов, скрывающих вид на долину Аделин замерла: над Уртаном сияло солнце! Чистое и прозрачное небо не скрывало полную зелени чашу, с редкими вкраплениями алых и золотых крыш.

Монахи повалились на колени вознося благодарственные молитвы, и в душе у девушки шевельнулось нехорошее предчувствие. Она читала о том, что жители Уртана очень суеверны, было дело они даже свергли своего короля, сочтя, что удача изменила ему, и кто знает, добрым ли предзнаменование сочтут они внезапное прекращение дождя? Может у них накануне была засуха?

Ее Высочество осторожно поделилась предположениями с одним из сопровождающих, и юноша в мантии книжника немедля растворился в толпе носильщиков. Через десяток минут он вернулся и негромким шепотом доложил:

– Ваше Высочество, в долине не видели солнца уже месяц, посевы начали гнить. Монахи благословляют солнце и вас.

– Благодарю вас лорд Мирам, – сдержано улыбнулась Аделин и наконец заметила накрытый столик, поставленный специально для нее.

На обед как обычно были вяленые фрукты, напиток приготовленный из них же, сухие лепешки с овечьим сыром и немного зелени. Трапеза немного затянулась по просьбе проводников, которым хотелось, чтобы дорога слегка обсохла. Все время обеда вокруг принцессы кучковались монахи и местные дворяне. Они старались услужить госпоже в каждой мелочи и в конце концов Ее Высочество утомленная всеобщим вниманием пожелала ехать немедленно.

Спуск вниз был даже более опасен, чем подъем на перевал, скользкие от воды тропы, множество мелких камней под ногами и стоящий в воздухе горячий влажный пар поднимающийся от земли, от листьев растений и кажется даже от людей и животных. Ее Высочество шла сама, не желая рисковать своей жизнью, хотя монахи со всем почтением предлагали ей носилки.

– Я предпочитаю знакомиться с новой землей без посредников, – вежливо ответила принцесса и сопровождающие снова зашептались.

– Лорд Мирам, что еще я сказала не так? – еле слышно поинтересовалась Аделин у сопровождающего ее знатока Уртана.

– Ваше Высочество, – юноша замялся, – вы нечаянно воспроизвели формулу, с которой местный монарх начинает путешествие по стране…

Аделин с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза:

– Буду молчать, как рыба. Не хочу становиться объектом поклонения местных жителей, – вздохнула она и сдержала слово.

Столица открылась перед путешественниками не сразу. Сначала они преодолели невероятное количество садов и маленьких полей. Затем пошли навесы для сушки и обработки урожая, ниже стояли плетеные, обмазанные глиной хранилища припасов и большая их часть несла на дверях королевский герб этой страны: поющую алую птицу.

– Что означат этот знак на воротах складов? – поинтересовалась принцесса у монаха.

– Здесь хранится королевская часть урожая, – объяснил тот, – проще говоря налоги.

– Очень удобно, – оценила принцесса, – полагаю в трудные годы с этих складов раздают припасы населению?

– Совершенно верно! – поклонился другой уртанец. – Поэтому иметь поблизости королевский склад считается большой удачей. У Его Величества нет недостатка

в земле для строительства подобных сооружений.

Аделин вежливо кивнула, но взяла себе на заметку – у горцев очень хороший слух и за ней постоянно следят.

Столица была обнесена высокой оградой густо увитой зеленью. Кое-где с каменной кладки свисали плоды и семена.

– Эти камни селяне собрали со своих полей, – вновь вклинился в ее размышления сопровождающий, – считается, что они лежат на земле короля и потому Его Величество позволяет вдовам и сиротам выращивать на стене овощи для своих нужд бесплатно.

– Но как растения могут жить на камне? – удивилась принцесса.

– Камни стены скрепляет не раствор, а речной ил, – придворный Уртана был удивительно словоохотлив, хотя за предыдущие дни не сказал Аделин ни слова. – Его поновляют каждый год, и это позволяет растить почти любую зелень и овощи.

Девушка сразу велела своему сопровождающему записать необычное использование каменной стены и снова с любопытством оглядела столицу. Каждый, даже самый крохотный домик окружал небольшой сад. Землю очень берегли, часто строили дома на сваях, чтобы под полами жилых комнат можно было поселить животных или устроить мастерскую.

На порогах некоторых домов сидели старики с ритуальными бубенцами в руках и творили молитвы. Нарядные женщины в однотонных платьях с пестрыми расшитыми шарфами несли на спинах чумазых улыбчивых детей. Принцесса засмотрелась на особенно выразительную красотку в ярких коралловых бусах и ей тут же сунули под нос младенца:

– Благословите дитя, – зашушршали монахи, а Аделин беспомощно оглянулась на свиту.

Она просто не знала, как это сделать.

– Коснитесь его головы руками, – зашептал лорд Мирам, – и улыбнитесь или просто подумайте о хорошем.

Принцесса так и сделала. Облачко золотистой пыльцы слетело с ее ладоней на жесткие черные волосы малыша. Шум за спиной усилился, девушка пристально посмотрела на свои руки: на них совершенно точно ничего не было! Радостная селянка убежала, поднимая ребенка над собой, чтобы увидели все соотечественники. После этого к принцессе ринулась целая толпа женщин с детьми, но самый молодой монах вышел вперед и что-то прокричал, заставляя толпу расступиться по мановению его простого посоха.

– Что он им сказал? – шепотом уточнила принцесса.

– Пообещал, что солнечная леди подарит благословение с балкона, – шепнул в ответ лорд.

Аделин задумалась. Про благословение с балкона она успела прочитать. Каждый день представитель королевской семьи выходил на балкон дворца, чтобы благословить свой народ. Собираться под балконом дозволялось кому угодно. Главное же было в том, что, если король или его наследник долго не давали благословения, его могли и свергнуть. Раньше принцесса гадала, как определяется результативность благословения, а теперь поняла, что вот эта невесомая пыльца должно быть и служит этой цели.

Лорд Мирам подтвердил ее предположение, сказав, что кроме того возможность материализовать благословение считается в этой стране признаком святости, либо королевской крови.

– Если вы обратили внимание, Ваше Высочество, иногда ребенок короля носит приставку «ин», это означает, что младенец приемный, но принимается в семью ради вот этой пыльцы.

Аделин оставалось только кивнуть и сосредоточится на дороге: путешественники добрались до самого дворца.

Глава 4

Королевская резиденция поражала воображение непривычной архитектурой. Родной дворец принцессы представлял собой классическое здание: огромная центральная часть и два крыла, охватывающие парк буквой «П». Здесь же дворец состоял из небольших отдельных павильонов, окруженных деревьями и цветами. Лорд Мирам пробормотал, что по количеству зелени вокруг строения можно понять, где живут самые уважаемые члены королевской семьи.

Сопровождающие убежали в глубину сада, пока Ее Высочество медленно шествовала по дорожке любуясь необычным садовым убранством. Каждый клочок земли использовался и был украшен. Даже дорожки представляли собой отдельно лежащие каменные плитки, окруженные короткой густой травой. На огромных валунах стояли вазоны с цветами, плодовые деревья были аккуратно обрезаны и держали на ветвях домики для птиц.

Аделин неравнодушная к природе с трудом сохраняла нейтрально-приветственное выражение лица. Ей хотелось сбросить дорожные сапожки, пройтись босиком по шелковистой зеленой траве, опустить лицо в хрупкие стебли цветущих «женских слез» посмотреть на небо сквозь кружево листвы старых абрикосов. Увы, ее ждал короткий отдых и официальная церемония встречи.

Вернувшиеся монахи и придворные отвели Ее Высочество в просторный светлый домик-дворец выкрашенный в цвета янтаря. Строение окружали молодые деревья и забавные каскадные цветники полные разноцветной зелени. Лорд Мирам подозвал еще одного ученого из свиты принцессы, и они несколько минут что-то яростно обсуждали рассматривая еще не набравшие цвет растения.

Внимание принцессы быстро переключилось на сами покои. Приятные комнаты пахли воском, немного свежим лаком и цветами, которые по местному обычаю росли в изысканных вазонах. Общий зал, спальни фрейлин, гостиная, кабинет, спальня… Приятная пожилая женщина представилась сложным местным титулом, но принцессе тотчас объяснили, что она домоправительница этого дворца и отвечает за его состояние.

– Все что вам понадобиться, Ваше Высочество, немедля спрашивайте у меня, – с поклонами говорила женщина, показывая принцессе маленькую купальню уже наполненную горячей водой и любимую в этих краях паровую баню, выложенную

мелкими плоскими камнями.

– Благодарю вас, – вежливо ответила Аделин, – я вижу вы готовились к нашему приезду и мне очень приятно, что Его Величество выбрал для меня дом, за которым смотрите вы.

С этими словами Ее Высочество вручила женщине традиционный подарок: серебряное зеркальце в каменной оправе и гребень. Домоправительница расцвела от похвалы, а дары из рук принцессы приняла низко кланяясь и прижимая подарки к сердцу. Аделин отнесла такие церемонии к местной вежливости и пожелала переодеться с дороги.

Фрейлины тотчас разбежались: каждая знала свое дело и имела четко очерченный круг обязанностей, за невыполнение которых могла немедля вернуться в семью, а вот старание и усердие поощрялись хорошо, так что желающих служить принцессе всегда было в избытке.

Принцессе помогли смыть дорожную пыль, сделали легкий тонизирующий массаж, а потом одели в строгий официальный костюм, принятый в ее стране. В багаже принцессы имелось местное платье, подарок прежнего короля ее матери, но девушка не спешила его надевать, разумно полагая, что в первую встречу лучше выглядеть красивой на свой лад.

Правда отдавая дань местным обычаям платье из плотного темно-голубого шелка было очень консервативным – кружевные манжеты скрывали запястья до середины ладони, высокий воротник плотно прилегал к шее скрывая ворохом кружев узкий вырез, зато пуговицы и шнуровка корсета были богато отделаны, а дополнением к платью стал шарф, из тонких золотистых кружев со звенящими стеклянными подвесками. Волосы принцессы уложили в высокую прическу и украсили моднейшей крохотной шляпкой с тонкой вуалью и сапфировой брошью.

Фрейлины и кавалеры должные сопровождать свою повелительницу так же привели себя в порядок. Мужчины облачились в темные мантии и плоские шапочки, дамы надели строгие платья палевых оттенков, все делалось для того, чтобы Ее Высочество ярко сияла на фоне своей свиты, как бриллиант в перстне.

Двум самым представительным лордам было поручено хранение подарков. Согласно протоколу, короли должны были обменяться дарами заочно, через

своих представителей, так что принцессу уведомили, что ей подарки будет вручать принц Хирото-камин. Услышав знакомую приставку, девушка серьезно кивнула и уточнила у лорда Мирама:

– Принц приемный?

– Да, Ваше Высочество, но по слухам принц обладает большой силой благословения, а еще он единственный мальчик среди приемных детей его величества.

– Но… – принцесса развернула свиток с кратким перечислением членов королевской семьи Уртана, – у его величества совсем нет сыновей!

– В этой стране королем становится наиболее одаренный, Ваше Высочество. Это может быть супруг одной из принцесс или вообще дальний родственник. В день выборов нового короля каждый претендент должен благословить серебряный кувшин, потом кувшины ставят на весы и побеждает тот, кто сумел вложить больше сил в свое благословение.

– Интересно, – Аделин сидела в кресле, поджидая фрейлин и внимательно слушая своего ученого советника. – А что мешает претендентами утяжелить кувшин серебром заранее?

– Все кувшины одинаковы, они очень древние и не поддаются магическому воздействию. Кроме того, их прилюдно взвешивают, перед началом испытаний, – почтительно пояснил лорд.

– Пожалуй это более действенная система, – вынуждена была признать принцесса, – таким образом новый король точно принесет хоть какую-то пользу королевству.

Лорд почтительно поклонился. Поначалу его удивляли такие вольные высказывания ее высочества, но потом он узнал, что ее слова никогда не выходят из ее комнат, зато дают пищу для размышлений ближнему кругу.

Глава 5

Ожидание закончилось быстро: к широкой веранде подошла группа придворных в своеобразных местных нарядах и пригласила Ее Высочество на аудиенцию к его величеству. Аделин встала, коротко и быстро осмотрела свою свиту и осталась довольна:

– Выступаем, дамы и господа! – объявила она и неторопливо двинулась к ступеням.

По местному обычаю ее подхватили под руки помогая преодолеть ступени, затем раскрыли над головой принцессы пестрый зонтик от солнца. Лорд Мирам мелко семенил рядом, согнувшись из-за своего высокого роста и шепотом докладывал, что количество перьев божественной птицы Аман, в украшении зонта говорит о знатности гостьи и расположенности к ней членов королевской семьи.

– И что же вам говорит мой зонт? – едва слышно спросила Аделин, семеня по дорожке с видом сдержанной скромности.

– Вас принимают… слишком почетно, Ваше Высочество. Не в обиду вам будет сказано, но когда двадцать лет назад сюда приезжала ваша матушка ее зонт украшало одно перо. А ведь она была супругой наследника и вашей матерью.

– Сколько же перьев на этом сооружении? – Аделин на миг подняла глаза, но увидела только переплетение спиц и натянутую бирюзовую ткань.

– Пять, – шепнул лорд, нервно кусая губы.

Его впервые взяли в поездку со свитой принцессы и как раз потому, что он был специалистом по Уртану. Ее Высочество славилась своей предусмотрительностью, поэтому лично назначала стипендии для студентов, изучающих что-то сложное и редкое наподобие языка пустынных кочевников или свойств икры морских рыб. Конечно случалось ей оплачивать пустобрехов или совершенно ненужные сведения, но порой ее задел в будущее выстреливал таким вот необычным способом.

Благодаря стипендии принцессы в столице Иарона можно было найти переводчика почти с любого языка, и целые лаборатории трудились над раскрытиями секретов стойких красителей, редких лекарств и древних рукописей.

Выслушав советника, Ее Высочество ничем не выдала волнения, лишь едва слышно перевела дыхание, а потом попросила лорда докладывать ей обо всех чрезмерных почестях. Лорд клятвенно заверил свою принцессу, что будет стараться.

Между тем они уже пришли туда, где их пожелал встретить король Уртана.

– Лотосовая беседка! – сдавленно прошептал Мирам, – не всякого правителя принимают в ней! По статусу вам положена сиреневая беседка, до нее идти еще три раза по столько!

– Тссс, – принцесса призвала свиту к порядку, но даже ее глаза расширились, когда король сам вышел из беседки, чтобы встретить гостью.

Монахи и местные придворные повалились на землю, утыкаясь лбами в песок дорожки, а крепкий мужчина с чуть пробивающейся сединой в черных волосах прищурил неожиданно теплые карие глаза и жестом пригласил Аделин внутрь:

– Прошу вас, принцесса, не стесняйтесь. Мы с дорогой Аири очень хотим познакомиться с вами поближе.

Принцесса поняла, что встреча будет неформальной, но этикет соблюла строго: поклонилась, произнесла благодарственные слова, и попросила дать ее свите стулья, ведь они не привыкли сидеть на ковриках, как это принято в Уртане. Король милостиво махнул рукой и слуги едва ли не на четвереньках принесли из глубины сада легкие плетенные стулья. Аделин благодарно улыбнулась и вошла в беседку.

Внутри садовый домик действительно напоминал цветок: натянутые на бамбуковые рамы полотнища белого шелка перемежались каменными «лепестками» стен. В Уртане принято было приглашать гостей на возвышение, устеленное коврами и подушками, но на этот раз Их Величества учли совершенно не подходящий для сидения на коленях наряд принцессы и потому

рядом с возвышением стояло удобное кресло и высокий столик на одной ножке.

Его Величество представил Аделин своей супруге, королеве Аири. Если принцесса правильно помнила, в Уртане королю дозволялось многоженство, ради рождения наследника, и все они носили титул «королева». Более почетным было звание «мать наследника», затем «мать короля» и вершиной редкости была «бабушка короля», поскольку корона часто передавалась не от отца к сыну, а, например, от дяди к племяннику.

Учитывая традицию жениться королю и его брату или первому советнику на женщинах из одной семьи, а так же ранние браки, родственные связи Уртана были столь запутанны, что порой бабушка и внучка могли оказаться еще и кузинами друг другу по матери или по отцу.

Но сейчас перед принцессой сидела очень красивая женщина средних лет и судя по репликам короля она была любимой женой, а это делало прием в беседке еще более личным.

Их Величества вежливо расспрашивали принцессу о тяготах пути, интересовались тем, что понравилось ей в их стране, но за приятной болтовней явно что-то скрывалось. Когда подали цветочный чай Ее Величество мило улыбнулась и сказала:

– Принцесса, вы знаете, что Его Величество много трудится на благо страны, поэтому он не сможет сопровождать вас лично. Мы попросили нашего двоюродного сына Хирото-камина показать вам красоту нашей страны.

Тотчас белоснежные шелковые лепестки лотоса разошлись, впуская мрачного высокого мужчину в иссиня-черном шелке. Король и королева взглянули на приемыша неодобрительно. Во всяком случае принцесса именно так расшифровала их строгие взгляды.

Хирото вошел в беседку так стремительно, что на миг показалось – ворвался злой ветер, от которого затрепетали лепестки пионов, тихонечко зазвенели чашечки с чаем и дрогнули рукава многослойного одеяния королевы.

– Сын, неужели ты прямо со стрельбища? – сдержано спросил король. – Поздоровайся с нашей высокой гостьей.

Молодой мужчина насмешливо улыбнулся самыми уголками губ, изящно поклонился и ответил:

– Что вы отец, я отлучался в район Оклум. Жители призвали жрецов, чтобы сотворить благодарственный молебен за разгон облаков и благословение детей, губернатор опасался беспорядков.

Король слегка нахмурился, показывая сыну, что разговоры о делах сейчас неуместны. Хирото присел на край возвышения, как на стул, очутившись рядом с Аделин и взглянул на нее непроницаемыми черными глазами:

– Как нашей уважаемой гостье понравился вид на столицу?

Безупречная вежливость в его исполнении, воспринималась тонкой издевкой, но Аделин не обиделась, а где-то внутри весело захлопала в ладоши, давненько ей не встречался достойный противник!

– Столица Уртана прекрасна, – ответила принцесса, сделав маленький глоток чая, – особенно меня поразила красота женщин и вежливость мужчин.

Хирото усмехнулся:

– Я вижу принцесса, вы хорошо шьете, только опытная швея имеет в запасе столько иголок и булавок.

– В нашей стране удел женщины украшать жизнь мужчины, а благородные господа очень небрежно относятся к своим туалетам, поэтому все дамы носят с собой иголки и булавки, – тонко улыбнувшись ответила Аделин.

Затем девушка изящно поклонилась и прочувствовано сообщила королевской чете, что ее отец, великий и мудрый правитель прислал подарки своему собрату и его супруге. По сигналу принцессы придворные и фрейлины входили в беседку в заранее расписанном порядке и слагали к ногам короля свертки и шкатулки:

– Отец мой король Дарогор, прислал вам ваше величество эти прекрасные шахматы, вырезанные из моржовой кости и черного янтаря, – напевно вещала Аделин.

Она лично участвовала в отборе подарков и постаралась выбрать редкости, которые ценились в горном королевстве. Следующим даром стало жемчужное ожерелье для королевы Аири, и коралловая погремушка для ее младшей дочери. Маленькие шкатулки, украшенные рельефами из слоновой кости, китового уса и янтарной крошки предназначались многочисленным родичам короля, а три хрустальные чаши полные жемчуга стали даром для его почтенной матери.

Аделин не зря привезла такой щедрый дар именно этой даме, королева-мать заведовала производством шелка в стране и во многом от ее расположения зависела возможность королевства импортировать драгоценную ткань.

Напоследок принцесса пошутила: сняла с пояса небольшой футлярчик из слоновой кости и с поклоном вручила его принцу.

– Что это? – высокомерно осведомился он, не торопясь принимать подарок.

– Откройте, Ваше Высочество, – улыбнулась принцесса в ответ, – или боитесь?

Хирото гневно раздул ноздри и рванул тугую серебряную застежку, шкатулочка открылась, демонстрируя содержимое королю и королеве. На миг повисла пауза, а потом король засмеялся и смеялся долго, утирая слезы рукавом и вышитым шарфом. Принц с совершенно белым лицом захлопнул игольник, полный булавок и в бешенстве вышел из беседки, забыв спросить разрешение у короля.

Успокоившись Его Величество поблагодарил Ее Высочество за щедрые дары, и сообщил, что ответные дары будут вручены в день отъезда, а пока принцессе стоит отдохнуть с дороги:

– И непременно навестите наш Хризантемовый сад, Ваше Высочество, уверяю вас, он стоит потраченного времени.

– Благодарю за совет, ваше величество, я постараюсь его выполнить, надеюсь у вас найдется служащий, который сумеет мне показать красоту вашего дворца? – вежливо поинтересовалась Аделин.

– Хирото-камин будет вашей тенью, пока вы здесь, – любезная улыбка короля Уртана таила немало злорадства.

Похоже добрейший король решил немного обтесать приемного сына о наждак по имени Аделин. Принцесса незаметно поежилась. Если принца принудят сопровождать ее он из недруга превратиться во врага, а это может негативно сказаться на ее миссии.

Глава 6

После аудиенции у монарха Уртана, принцесса шла к отведенному ей дворцу, знаком попросив у сопровождающих полной тишины. Она мысленно ругала себя за вдруг выскочившее желание пошутить над слишком разгоряченным принцем.

Что на нее вообще нашло? Каждый шаг церемонии вручения подарков был продуман и просчитан. Его Высочеству полагалась шкатулка с очень красивыми янтарными рукоятями для кинжалов и отдельный бархатный мешочек со сборником стихов. Оружие дарить не следовало, ведь это могло быть воспринято как вражда, а вот красивые стихи и утонченные детали для воина имели значение.

Поругав себя как следует, Аделин дала себе зарок не выступать в отношении принца ни на шаг далее простой вежливости. Ее ждут на родине, скоро свадьба и назначение супруга на должность министра. Ей и так предстоит серьезно изменить свой быт и расписание, чтобы удалить угрозу переворота, соблюдая видимость благополучной семейной жизни.

Мысли сменили свое течение, и принцесса успокоилась. На пороге дворца ее встретила поклонами домоправительница и сообщила, что Его Величество велел высадить у дверей нежнейшие цветущие вишни, и это знак особого благоволения короля к иностранной гостье.

Аделин лишь слегка повернулась к своему ученому советнику и тот немедля зашептал ей в ухо:

– Цветущие вишни высаживают у дверей домов в котором есть цветущие девушки, вошедшие в возраст невесты.

– Разве в Уртан не посылали сообщение о моей помолвке? – приподняв бровь принцесса перевела взор на фрейлину, отвечающую за корреспонденцию.

Та мигом просмотрела увесистый блокнот и с поклоном дала ответ:

– Сообщения посланы всем сопредельным государствам. Кое-кто даже прислал подарки. Гонец в Уртан был отправлен сразу после события.

– То есть около десяти дней назад, – Ее Высочество посмотрела на свою руку единственным украшением которой был браслет с гербом жениха, – и маловероятно, что браслет не заметили. Значит это намек. Мне предлагают династический брак? – девушка красиво изогнула бровь, глядя на советника.

– Пока трудно сказать, Ваше Высочество, – лорд Мирам был серьезен, – но намеков много.

Во дворце им подали простой ужин: абрикосы набитые медом и орехами, абрикосовый напиток, высокогорную форель в пряном соусе, коренья и травы, запеченные и в маринадах. В Уртане очень редко употребляли в пищу мясо, потому что в горах негде было пасти скот, а птицы, нападающие на сады и поля, считались лакомством и праздничным блюдом.

Принцесса быстро насытилась, а затем попросила пригласить к столу управительницу дворца. Женщина пришла в нарядном платье и низко поклонилась ее высочеству. Аделин любезно поболтала с ней, а потом расспросила: что носят в их стране помолвленные невесты?

– Так желтые рукава, – сумбурно объяснила женщина.

К разговору подключился лорд Мирам и вскоре свита принцессы уяснила разницу в одеяниях многочисленных придворных дам. Светлые одежды с узорчатыми юбками носят молодые незамужние девушки. Когда заключена помолвка, блузку украшают широкими желтыми отворотами и воротником, это символизирует грядущее изменение судьбы. Замужним дамам полагается поверх блузки специальная повязка, в которой носят детей. Для нерожавших она чисто символическая – несколько скрещенных лент, а для ставших матерями вполне функциональное украшение.

Ученый отвлек почтенную даму просьбой растолковать узоры на юбках и повязках, а принцесса извинившись удалилась в свою спальню, перебирать гардероб и готовиться к грядущему дню. Об отдыхе не было и речи: выбрали платье, прочитали свиток с расписанием встреч и визитов, проверила и отложила подарки для министров и придворных уртанского короля. После всех трудов уже собиралась ложиться спать, но в опочивальню постучали и с поклонами внесли «подарок от его королевского высочества принца Хирото-камина.

Аделин заинтересованно присмотрелась к небольшой бамбуковой корзинке и ахнула: в корзинке цвел изящный кустик, собранный из иголок и булавок!

– Это просто невероятно! – восхитилась девушка, – неужели принц собрал это сам?

– Это очень просто узнать, Ваше Высочество, – склонилась в низком поклоне экономка, – все произведения принца Хирото-камина отмечены его личной печатью! Она выглядит как сокол, бьющий добычу.

Принцесса присела на корточки и принялась осматривать подарок. Печать принца повторялась трижды: на плетении корзинки, на стволе невиданного деревца и на самом красивом цветке. Хранительница дворца в восторге закатила глаза:

– Такой удивительный дар, госпожа!

Аделин задумчиво кивнула и снова обратилась к женщине с вопросами:

– Что у вас принято посылать в ответ на подобный подарок?

– Если человек равен вам по положению, госпожа, то нужно послать изделие своих рук со своим знаком, наемнику можно отправить корзину фруктов, мед или серебро, но принцу…

Девушка поняла:

– Я услышала вас, благодарю за помощь, сейчас же велю приготовить ответный дар.

Экономка ушла, а принцесса задумалась: она не любила бесполезный труд, поэтому не вышивала подушки, не вырезала силуэтов из бумаги, зато…

– Карилея! Принеси мой рукодельный сундучок! – распорядилась Аделин.

Фрейлина вышла и через пять минут вернулась с необходимым. Внутри прятались гладко оструганные палочки, разноцветные шнуры и крупные бусины. Принцесса выбрала удобную стену, кивнула слуге, и он моментально вбил в стену небольшой крюк на необходимой высоте и с поклоном вышел.

– Придется показать принцу, что женщины в этом мире тоже чего-то стоит, – усмехнулась Аделин, мысленно размечая рисунок.

На рассвете принцу доставили подарок от принцессы Иарона. Сонный мужчина хмуро глянул на сверток желтой ткани и кивнул придворному:

– Разверните!

Тот послушно распаковал яркий шелк и поднял двумя руками великолепную дверную завесу, сплетенную из алых и золотых шнуров. Золотые, голубые и темные бусины складывались в герб принцессы.

– Ее Высочество просит вас принять в дар изделие ее рук, – повторил другой придворный, почтительно кланяясь.

Хирото мрачно кивнул, принял занавесь и повесил ее на веранде своего дома. Может украсить занавеску булавками? Будет еще сильнее напоминать об этой вежливой колючке!

Глава 6

Следующие дни визита принцессы в Уртан были расписаны буквально по часам. Поездка в монастырь, опекающий вдов и сирот. Встреча с уважаемыми дамами королевской семьи. Посещение шелковой фабрики. Прогулка по абрикосовым садам в компании дочерей короля. Чаепитие с королевой-бабушкой. Фабрика по изготовлению и росписи бамбуковых ширм. Чайные плантации. Бамбуковый лес…

И всюду за Аделин следовал принц Хирото. Выполняя приказ короля, он стал ее тенью – молчаливой и грозной. Она всем телом ощущала его присутствие и постоянное раздражение. К недовольству принц это только добавляло принцессе сил, взбадривая ее дух, уставший от множества впечатлений.

После насыщенного дня, принцесса возвращалась в свой дворец и без сил падала на постель. Ночная смена фрейлин, отдохнувших днем, растирала девушке уставшие ноги, готовила ванну и подавала легкий ужин. Благодаря разумной организации свита чувствовала себя хорошо и особенных ошибок во время визита не случалось. Были конечно мелкие недочеты, но Аделин многое прощалось за то, что она каждое утро выходила на балкон королевского дворца и одаривала подданных Уртана своим благословением.

В один из дней отменился визит к сестре короля, потому что почтенная дама заболела, и Аделин храня на лице печаль, но внутри вопя от радости вернулась во дворец еще до заката. Фрейлины только встали, но сумели организовать повелительнице и ванну, и ужин и стопку бумаг, ожидающую ее вердикта.

Поскольку выходить из дома принцесса больше не собиралась она облачилась в свободное домашнее платье являющее собой несколько слоев лилового шелка, скрепленного на плечах и прихваченного узорным поясом под грудью.

Пара часов работы с бумагами, и девушка устало откинулась на подушки, потирая глаза. Где-то вдалеке, у входа звякнул серебряный колокольчик, послышались голоса и торопливые шаги. В дверь деликатно постучали:

– Ваше Высочество, – в покой заглянула дежурная фрейлина, – его высочество принц Хирото-камин желает видеть вас сию минуту.

Аделин очень сильно захотелось закатить глаза и спросить у потолка, отчего принцу не спится после тяжелого дня, проведенного в горах на жарком солнце?

Но делать было нечего. Подхватив огромную голубую шаль из тончайшего кашемира, принцесса спустилась с крыльца. Принц ждал на дорожке. Девушка уже знала этот местный обычай – неженатый мужчина, не слуга и не придворный не смел войти в жилище незамужней женщины.

– Ваше Высочество, что-то случилось? – сразу осведомилась она, кутаясь в тонкую шерсть, вечерами с гор дул прохладный ветер принося в зеленые сады дыхание высокогорных снегов.

– Владыка и король велел нам осмотреть Хризантемовый сад, – мрачно ответил Хирото.

– Сейчас? Боюсь я уже сменила подобающий наряд… – слабо возразила девушка.

Принц критически оглядел многослойное платье и шаль:

– Вы сейчас одеты гораздо лучше, чем днем.

– Хорошо, пойдемте, – сдалась Аделин, – надеюсь это недалеко?

Хирото молча предложил руку. Дежурные фрейлины и свита тащились в отдалении, они тоже не предполагали вечерней прогулки, и зябко ежились от прохладного ветра, сбиваясь в кучку, периодически останавливаясь, чтобы вытряхнуть мелкие камушки и песок из домашних туфель.

Пока принц и принцесса шли, зажглись звезды. Здесь в горах они были особенно яркими. Аделин облачком скользила по узкой тропке между постриженными кустами, принц шел чуть впереди, не отпуская руку девушки.

Сад открылся внезапно. Вот только что они шли между темными листьями кустов, затем между каких-то плетеных стен и вот открылся сверкающий в лунном свете сад. Казалось звезды упали на землю! Нежные, хрупкие цветы источали горьковатый бодрящий аромат и просто поражали разнообразием цветов и форм.

Острые лепестки похожие на ледяные иглы, широкие скругленные цветы, упругие, словно подушечка для булавок, пышные и скромные, растрепанные и

аккуратные, ледянисто-белые, и тепло-малиновые… Аделин просто застыла среди буйства цветов, всем телом впитывая в себя красоту и торжественность момента. Сколько она так стояла, ей было неведомо, но вновь ощутив под ногами землю девушка немного скованно поклонилась принцу:

– Благодарю вас, Ваше Высочество, мое сердце исполнилось восторга, от созерцания этой красоты!

Хирото все так же мрачно кивнул и протянул руку, предлагая возвращаться. Все так же тихим невесомым облачком принцесса доплыла до своего дома, и даже не обернувшись на прощание вошла внутрь. Впрочем, принц уже растворился в резких тенях деревьев, а холодный ветер загнал в дом последних любопытных придворных.

Глава 7

Принц медленно шел к своему дворцу обдумывая события последней недели. Когда король сообщил талантливому приемышу, что скоро приедет принцесса довольно далекой страны, Хирото только пожал плечами. У него хватало дел, и он искренне полагал, что дамочку примут сестры или супруги короля, но буквально за несколько часов до начала визита дождливая морось, одолевающая столицу почти две недели, прекратилась, а монахи сопровождения прислали весточку, что эти перемены дело рук будущей гостьи.

Его Величество моментально созвал малый совет и Аделин получила столько почестей, сколько не получали ее родители. Но Хирото было наплевать на все танцы вокруг чужачки, он знал, что его держат в наследниках ровно до той минуты, пока у короля не родится сын. К тому же Его Величество еще достаточно молод и крепок, управляет государством железной рукой и не спешит искать преемника.

Названный принц давно нашел свою нишу, с которой его не прогонит и будущий наследник – он мотался по всей стране выполняя королевскую волю. Проверял судей, военачальников, старост деревень и даже настоятелей монастырей. Его пытались подкупить, убить, свести с ума или соблазнить телом прекрасной женщины, а он определял нарушителя закона, писал доклад королю и шел

дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/ulybka-solnechnoy-princessy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити